

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Златьева Полина Васильевна, ДВФУ, 2 курс, Экономика, Куликова Виктория Викторовна, к.г.н., доцент ДВФУ, доцент кафедры Экологии и БЖД, профессор РАЕ,

Аннотация

В статье раскрываются вопросы формирования рыночных отношений. Приведены промежуточные итоги рыночных преобразований за 5 лет (2010-2015 гг.).

Ключевые слова: рыночная экономика, рынок, рыночные отношения, экономический рост, ВВП.

С конца 1991 г. на международной политической арене появилось новое государство – Россия, Российская Федерация (РФ). В его составе находились 89 регионов, включая 21 автономную республику. Руководству России предстояло продолжить курс на демократическое преобразование общества и создание правового государства. В числе первоочередных задач было принятие мер по выходу страны из экономического и политического кризиса. Надлежало создать новые органы управления народным хозяйством, сформировать российскую государственность. Деятельность государственного аппарата протекала в условиях жесткой конфронтации законодательной и исполнительной власти. К началу 1992 г. правительство, возглавляемое ученым–экономистом Е.Т. Гайдаром, разработало программу радикальных реформ в области народного хозяйства. Центральное место в ней занимали меры по переводу экономики на рыночные методы хозяйствования (меры «шоковой терапии»). Основная роль в процессе перехода к рынку отводилась приватизации (разгосударствлению) собственности. Ее результатом должно было стать превращение частного сектора в преобладающий сектор экономики.

Проведенная в соответствии с программой либерализация цен вызвала резкий скачок инфляции. За год потребительские цены в стране выросли почти в 26 раз. Снижился уровень жизни населения: в 1994 г. он составлял 50% от уровня начала 90–х годов. Прекратились выплаты гражданам их денежных сбережений, хранившихся в Госбанке. Приватизация госсобственности охватила прежде всего предприятия розничной торговли, общественного питания и службы быта. В результате политики приватизации в руки частных предпринимателей перешли 110 000 промышленных предприятий. Тем самым государственный сектор потерял роль ведущего в индустриальной сфере. Однако изменение формы собственности не повысило эффективности производства. В 1990–1992 гг. ежегодное падение производства составляло 20%. К середине 90–х годов тяжелая промышленность оказалась практически разрушенной. Так, станкостроение работало лишь в половину своих мощностей. Одним из

последствий приватизационной политики явился распад энергетической инфраструктуры. Экономический кризис тяжело отразился на развитии аграрного производства. Недостаток сельхозтехники, особенно для фермерских хозяйств, организационная перестройка форм хозяйствования повлекли за собой падение уровня урожайности. Объем сельскохозяйственного производства в середине 90-х г. упал на 70% в сравнении с 1991–1992 гг. На 20 млн. голов уменьшилось поголовье крупного рогатого скота. Распад СССР изменил положение России на международной арене, ее политические и экономические связи с внешним миром [2].

В 1993–1994 гг. были заключены соглашения о партнерстве и сотрудничестве между государствами ЕС и Российской Федерацией. Правительство России присоединилось к предложенной НАТО программе «Партнерство во имя мира». Страна была включена в состав Международного валютного фонда. Ей удалось договориться с крупнейшими банками Запада об отсрочке платежей за долги бывшего СССР. В 1996 г. Россия вступила в Совет Европы, в компетенции которого находились вопросы культуры, прав человека, защиты окружающей среды.

В жизнь каждого из нас вошла свобода, причем не только в виде личной ответственности за собственное благополучие, за устройство своей жизни по своему выбору в соответствии со своими материальными, умственными и физическими возможностями. Страна стала гораздо более открытой: каждый может оставаться в ней и оставить ее [3].

Финансовый кризис 1998г. еще раз наглядно продемонстрировал, что политика государства должна быть переориентирована с примитивно-монетаристских механизмов макроэкономического регулирования на планомерную поддержку и усиление реального сектора экономики.

Сложившаяся в России к концу XX в. ситуация полна драматизма. Однако в развитии происходящих событий отчетливо просматривается внутренняя логика переживаемого российской экономикой исторического процесса.

Сейчас идет рыночная трансформация российской экономики. Но содержание переходного периода значительно богаче. Это становление не только нового типа хозяйствования – рыночного вместо планового, – но и иной социально-экономической системы. Нередко эти два понятия не разграничиваются, хотя они далеко не тождественны. Речь идет о завершении целого этапа постсоветской истории, который принято называть переходным периодом.

Как известно, начало этого этапа датируется реформами 1992 г., имевшими гораздо более глубокое содержание, чем простая либерализация цен. Эти реформы стали первым шагом к разделению государства и экономики, послужив важнейшей предпосылкой формирования рынка. Затем последовал период интенсивного развития рыночных институтов (приватизация, формирование банковского сектора, образование фондового и валютного рынков и т.д.). Перестройка государства как экономического субъекта шла гораздо медленнее, но, тем не менее, к середине 90-х годов и на данном направлении трансформации был достигнут заметный прогресс. К этому времени российская

экономическая система приобрела два фундаментальных признака, отличающих рыночную экономику от нерыночной:

- рынок начал функционировать автономно, то есть субъекты хозяйствования в России получили возможность принимать решения исходя из относительных цен и максимизации прибыли;

- сформировались рычаги государственного макроэкономического регулирования (денежно–кредитные инструменты, налоги, валютный курс), позволяющие в определенных пределах воздействовать на поведение экономических субъектов [1].

Во второй половине 90–х годов был в основном сформирован корпус рыночного права, и деятельность законодательных органов различного уровня сосредоточилась на разработке тех правовых документов, которые, как правило, конкретизируют и развивают более общие рыночные нормы. Естественно, и общие рыночные нормы далеки еще от окончательного формирования (это касается в первую очередь кодификации трудовых отношений в условиях разнообразия форм собственности), но то, что уже сделано, позволяет российским предпринимателям действовать в достаточно структурированном правовом пространстве, если они сами не желают выходить за рамки закона.

В конце 1999 г. ушел в отставку Б. Ельцин, символизировавший эпоху кризиса и революционных преобразований, политической конфронтации и слабого государства. Он принимал страну в преддверии катастрофы, в процессе разрушения институтов тоталитарного режима. Он сумел провести ее через все катаклизмы и сдал приемнику на пороге выхода из кризиса.

Последующий Президент, В.В. Путин начал сотрудничать с новым парламентом. Он доказал свою способность к решительным действиям – укрепление государственной власти, нажим на губернаторов и олигархов, налоговая реформа, беспрецедентно сбалансированный бюджет, – которые приносят успех. Все получается. У России появился шанс открыть новую эпоху – эпоху динамичного развития и преодоления национальной депрессии.

Россия – достаточно консервативная страна, приверженная традиционным укладам, не готовая стать Европой.

Рыночный механизм управления является потенциально эффективным методом координации и согласования интересов хозяйствующих субъектов. При сложной, запутанной системе хозяйственных связей, глубоком разделении труда, большом многообразии потребностей, товаров и услуг невозможно получить объективную информацию об экономических процессах без использования механизма рыночных цен, согласования спроса и предложения. Рынок обуславливает высокую и постоянную ответственность за своевременное и качественное принятие хозяйственных решений.

Если рыночные цены складываются под влиянием спроса и предложения, производители получают наиболее полную информацию о том, что выпускать, в какие сроки. Рыночные цены обуславливают принятие решений и в области инвестиционной политики, а также распределения ресурсов [5].

Однако нерегулируемый и непрогнозируемый рынок не может обеспечивать достижение объективно необходимых долгосрочных целей,

решение важных социальных задач, порождает психологию алчности, вседозволенности и стремления к наживе любой ценой, нередко в ущерб общественным интересам. Часто производители стремятся увеличивать доходы за счет потребителя, манипулируя ценами, а не в результате сокращения расходов или повышении качества продукции и услуг. Товары подделываются, фальсифицируется их качество, создается искусственный дефицит и пр.

Кроме того, недостаточно координируемые рыночные отношения могут приводить к нерациональным затратам из-за выпуска ненужной продукции, частым банкротствам в результате непредвиденных изменений конъюнктуры рынка, состоятельности и платежеспособности контрагентов и пр. В какой-то степени по своей природе объективно порождает и усиливает неуправляемые результаты воспроизведенного цикла [7].

Промежуточные итоги рыночных преобразований (за последние 5 лет). После финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов в первый год производство ВВП показывало восстановительный рост, что представлено в таблице 1. Кроме улучшения внешнеэкономической конъюнктуры, положительное влияние оказали масштабные антикризисные меры Правительства Российской Федерации по выводу экономики из кризиса. Замедление экономического роста в 2011-2012 годах до 4,3-3,4 % было связано с ослаблением внешнеэкономического фактора роста, который до кризиса выражался в исключительно высокой динамике цен на нефть и возрастающем спросе на продукцию российского экспорта.

Таблица 1 - Основные показатели социально-экономического развития России в 2010-2014 годах (в % к предыдущему году) [8]

Показатели	годы					Средне-годовые темпы роста в 2010–2014 гг., %
	2010	2011	2012	2013	2014	
ВВП	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6	102,8
Индекс потребительских цен, на конец года	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	107,8
Индекс промышленного производства	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	103,5
Индекс обрабатывающих производств	110,6	108,0	105,1	100,5	102,1	105,2
Индекс производства продукции сельского хозяйства	88,7	123,0	95,2	105,8	103,7	102,6
Инвестиции в основной капитал	106,3	110,8	106,8	100,8	97,3	104,3
Объем работ по виду деятельности «Строительство»	105,0	105,1	102,5	100,1	95,5	101,6
Реальные располагаемые денежные доходы	105,9	100,5	104,6	104,0	99,25	102,8
Реальная начисленная среднемесячная заработная плата	105,2	102,8	108,4	104,8	101,3	104,5
Оборот розничной торговли	106,5	107,1	106,3	103,9	102,5	105,3
Объем платных услуг населению	101,5	103,2	103,5	102,0	101,3	102,3
Экспорт товаров, млрд. долл. США	392,7	515,4	527,4	523,3	496,7	491,1
Импорт товаров, млрд. долл. США	245,7	318,6	335,8	341,3	308,0	309,88

Последовавшая в 2011-2012 гг. стабилизация цен на нефть и рецессия в еврозоне привели к дальнейшему замедлению темпов роста российской экономики, которое отмечалось с середины 2012 г. [4]. Чрезмерная зависимость от мировых цен на нефть и отсутствие устойчивых факторов долгосрочного экономического роста привели к началу еще более неблагоприятного периода в российской экономике, наступление которого было спровоцировано резким падением цен на нефть и обострением внешнеэкономической ситуации для России.

В III квартале 2014 г. темп прироста ВВП к соответствующему периоду предыдущего года еще сохранялся в области положительных значений – 0,7 %, благодаря рекордному урожаю и высокой динамике обрабатывающих производств. Но сезонно очищенные темпы прироста ВВП были уже нулевыми. В IV квартале темпы прироста ВВП к соответствующему периоду предыдущего года имели отрицательные значения.

В 2014 году замедление экономического роста определялось сочетанием двух групп факторов. Несмотря на то, что в первом полугодии сохранялась относительно благоприятная внешнеторговая ценовая конъюнктура на рынках энергоносителей (поддержавшая рост доходов и, соответственно, внутреннего спроса), внешние шоки во второй половине года: геополитическая напряженность и вызванное этим закрытие внешних рынков капитала для ряда российских компаний в сочетании с падением мировых цен на нефть – ограничили динамику внутреннего производства. Устойчивое замедление роста производства в течение года привело к тому, что в целом в 2014 году ВВП вырос только на 0,6 процента.

В отраслевом разрезе низкая общеэкономическая динамика стала результатом замедления роста промышленного производства и, соответственно, деятельности транспорта при сокращении выпуска в строительстве, гостиничном и ресторанном бизнесе, что представлено в таблице 2. В промышленности существенно замедлился рост обрабатывающих производств (до 2,5 % против 3,9 % в 2013 году), в особенности отраслей, обслуживающих инвестиционный спрос. В 2014 году производство валовой добавленной стоимости в транспорте и связи осталось на уровне предыдущего года против роста на 3,0 % в 2013 году.

Производство сельскохозяйственной продукции в 2014 году выросло на 3,7 %, против 5,8 % в 2013 году. Несмотря на внушительный сбор зерновых (третий результат за последние годы – с 1992 г.), прирост валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве на 1,4 % уступил итогам 2013 года (4,3 %).

Негативное влияние на экономическую динамику оказало падение производства в строительстве, вызванное стагнацией капитальных вложений. Производство валовой добавленной стоимости в строительстве снизилось на 5,2 % против 2,9 % в 2013 году. Уменьшение чистых налогов стало результатом низких физических объемов товарного импорта и экспорта ТЭК.

Таблица 2 - Динамика физического объема ВВП и валовой добавленной стоимости в разрезе видов экономической деятельности (в % к соответствующему периоду предыдущего года) [8]

Показатели	годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Валовой внутренний продукт	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	87,9	114,7	96,4	104,3	101,4
Рыболовство, рыбоводство	90,9	104,1	102,2	102,6	96,3
Добыча полезных ископаемых	106,6	103,4	101,6	96,2	100,1
Обрабатывающие производства	108,6	106,3	102,8	103,9	102,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	104,0	100,0	101,2	97,8	99,9
Строительство	104,4	107,6	102,6	97,1	94,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	105,8	103,2	103,4	100,4	100,5
Гостиницы и рестораны	106,5	106,6	104,4	103,3	97,6
Транспорт и связь	105,5	106,5	104,1	103,0	100,0
Финансовая деятельность	100,3	103,5	118,9	112,3	109,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	106,0	102,2	107,0	103,0	101,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	99,7	96,8	100,8	99,6	99,7
Образование	98,2	99,2	98,9	100,1	99,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	100,3	101,1	102,0	100,7	101,0
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	102,2	99,6	102,5	99,3	97,1
Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства	-	92,1	114,4	112,2	102,7
Чистые налоги на продукты и импорт	107,3	107,0	103,1	100,9	99,8
Налоги на импорт	127,5	119,7	105,8	99,4	92,2
Налоги на продукты	3,9	105,3	102,8	101,0	100,5

В то же время в ряде отраслей в 2014 году отмечались положительные сдвиги, что представлено в таблице 3.

В добыче полезных ископаемых темп роста валовой добавленной стоимости увеличился на 0,1 % против снижения на 3,8 % в 2013 году, несмотря на геополитическую напряженность и низкий рост мировой экономики.

За счет увеличения оборота в оптовой торговле незначительно повысилась активность в торговле. Валовая добавленная стоимость по оптовой и розничной торговле, ремонту автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования в 2014 году выросла на 0,5 % против 0,4 % в 2013 году.

Таблица 3 – Динамика физических объемов элементов использования ВВП (прирост, в % к соответствующему периоду предыдущего года) [8]

Показатели	годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Валовой внутренний продукт	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6

Расходы на конечное потребление	3,5	5,3	6,4	3,9	1,5
Домашних хозяйств	5,5	6,8	7,8	5,0	1,9
Государственного управления	-1,5	1,4	2,6	1,1	0,5
НКООДХ	-0,5	-4,9	-1,3	-1,5	-1,5
Валовое накопление	28,5	21,0	3,0	-6,6	-5,7
в том числе:					
Валовое накопление основного капитала	5,9	9,1	6,6	1,4	-2,5
Внутренний конечный спрос	8,6	9,1	5,5	1,1	-0,2
Чистый экспорт	-44,6	-52,0	-18,2	6,9	16,4
Экспорт	7,0	0,3	1,1	4,6	-2,0
Товары	7,0	-1,8	0,2	3,6	-2,0
Услуги	7,6	18,8	9,6	13,1	-2,5
Импорт	25,8	20,3	8,7	3,8	-6,8
Товары	27,5	19,7	5,6	-0,6	-7,8
Услуги	20,7	22,1	19,6	17,9	-4,2

Поддержало общеэкономический рост и продолжение быстрого расширения финансовой деятельности в связи с сохранением высокой динамики привлечения и размещения средств кредитных организаций, т. е. ростом депозитов и кредитования нефинансового сектора и домашних хозяйств. Валовая добавленная стоимость по финансовой деятельности увеличилась на 9,6 % (2013 год – 12,3 %).

Динамика потребительского спроса была одним из главных факторов посткризисного восстановления экономики. На протяжении 2010-2012 годов рост расходов на конечное потребление последовательно ускорялся с 3,5 до 6,4 %, несмотря на начавшееся в 2012 году внутригодовое замедление. Быстро расширяющийся потребительский рынок обеспечил рост в производстве добавленной стоимости торговле, гостиничному и ресторанному сервису, предприятиям транспорта и связи. Спрос населения после кризиса на товары восстанавливался быстрее, чем на услуги. За 2010-2012 годы расходы населения на покупку товаров суммарно выросли на 20,9 %, на покупку услуг – на 14,9 процента. Одновременно менялись ресурсные источники, поддерживавшие его высокий потребительский спрос. Если в 2010 году основу расширения потребления домашних хозяйств определяло сохранение высокого роста располагаемых доходов населения, то в 2011 году он почти полностью основывался на доступности потребительского кредита.

В 2013–2014 годах динамика конечного потребления резко замедлилась (в 2013 году – до 3,9 %, в 2014 году – до 1,5 %), в основном за счет резкого замедления потребления домашних хозяйств (до 1,9 % против 7,8 % в 2012 году). Сдерживающее влияние на уровень потребительских расходов населения оказало одновременное действие нескольких факторов. Это замедляющиеся темпы роста оплаты труда и доходов (на фоне повышения регулируемых цен и тарифов на услуги населению, повлекших за собой ускорение инфляции), удорожание импорта (по мере ослабления рубля) и замедление роста потребительского кредитования со стороны банков.

Состояние инвестиционного спроса на протяжении 2010–2014 годов характеризовалось разнонаправленными тенденциями, что представлено на рисунке 1.

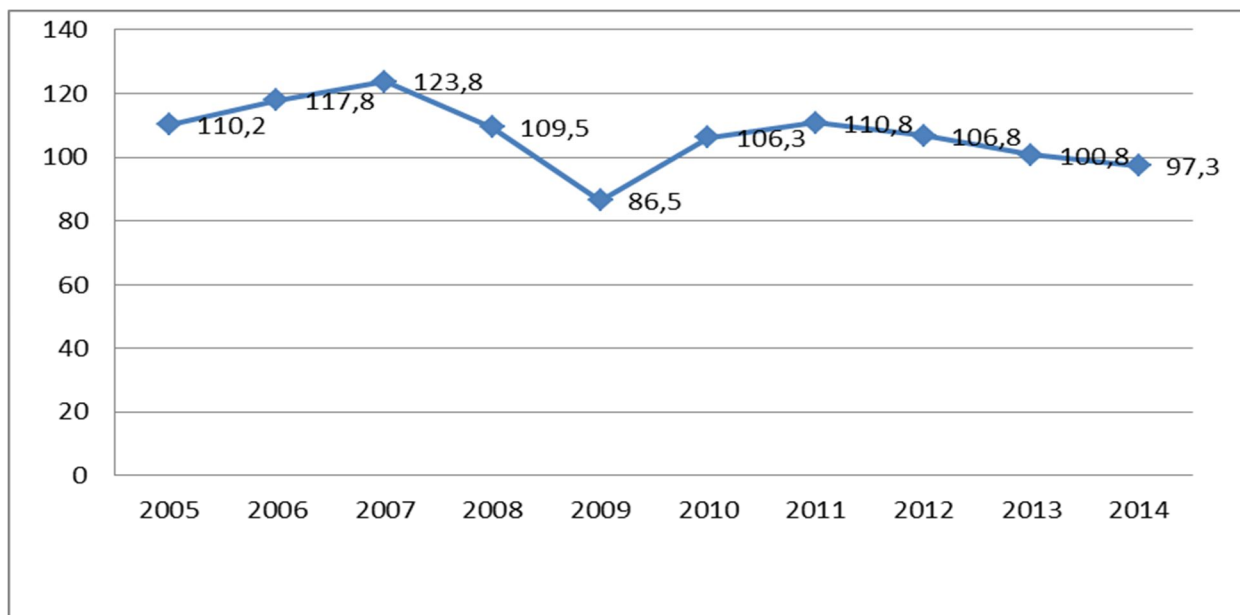

Рисунок 1 –Динамика инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году

К началу 2010 г. спад инвестиций был почти в 2 раза глубже сокращения ВВП, поэтому в последующие два года (2010–2011 гг.) происходил восстановительный рост. Накопление основного капитала увеличилось на 15,5 %, а вводы жилья – на 4,0%. Восстановлению инвестиционной активности способствовали положительные сдвиги в ресурсном обеспечении инвестиционного процесса. За 2010–2011 гг. сальдированный финансовый результат организаций вырос на 70%, объем жилищных кредитов увеличился на 37% (приток иностранного капитала поддерживал тренд на понижение процентных ставок на рынке заемных средств), возросла инвестиционная активность государства. Основой роста валового накопления в целом стало пополнение запасов материальных оборотных средств (МОС). Благодаря их значительному приросту, динамика валового накопления за 2010–2011 годы (55,6%) не только компенсировала глубину спада 2009 года (41 %), но и превысила докризисный уровень на 14,6 процента. Высокая динамика капитальных вложений и наращивание производственных запасов, в свою очередь, дали толчок росту производства добавленной стоимости в строительстве и обрабатывающих отраслях [6].

К началу 2012 г. эффекты «низкой базы» 2009 г. и «отложенного спроса» исчерпали себя. И приток инвестиций из-за рубежа в структуре финансирования капитальных вложений снизился до 3,1% – минимального с 2000 г. значения. Сложности российских и зарубежных банков с фондированием привели к ужесточению условий кредитования, удорожанию заемного финансирования и, как следствие, к сокращению уровня активности банков в инвестиционной сфере. Инвестиционная пауза стала результатом завершения масштабных строек

крупнейшими российскими нефтегазовыми и инфраструктурными компаниями, в первую очередь естественными монополиями, а также устойчивого сокращения государственных капитальных вложений. Как следствие, накопление основного капитала замедлилось (2012 год – 6,6 %, 2013 год – 1,4 %). Приращение запасов МОС на фоне замедляющейся динамики производства стало резко сокращаться. По итогам 2012 года валовое накопление увеличилось на 3,0 %, а в 2013 году – сократилось на 6,6% в результате сокращения прироста физического объема запасов МОС на 66,9%.

В 2014 году инвестиционный спрос стагнировал по всем компонентам. Накопление основного капитала снизилось на 2,5 % в связи с сокращением инвестиционных программ в первую очередь со стороны добывающих производств, формирующих 1/6 часть инвестиций в основной капитал. Строительство жилья, напротив, поддержало инвестиционную активность. Вводы жилья в годовом исчислении выросли на 14,9 % (7,2 % в 2013 году). Несмотря на падение реальных доходов, спрос населения на улучшение жилищных условий продолжал оставаться высоким и поддерживался активным расширением ипотечного кредитования. Ускорило сокращение прироста физического объема запасов МОС (на 77,3 %). В результате валовое накопление сократилось в годовой оценке на 5,7%.

Увеличение внутреннего спроса за прошедшие 5 лет (2010–2014 гг.) суммарно происходило быстрее, чем экономики в целом – 26,1 % против роста ВВП на 14,8 %, при этом в середине периода ситуация кардинально изменилась. В 2010–2011 гг. расширение внутреннего спроса опережало рост ВВП вдвое. С 2012 года началось резкое замедление его роста, а по итогам 2014 года произошло его сжатие (впервые с 2009 г.). Как следствие, начиная с 2012 года зависимость национального хозяйства от импортных поставок снижается. Основным источником покрытия внутреннего спроса во все большей степени становится отечественное производство.

На рубеже 2012-2013 годов произошел перелом в динамике чистого экспорта товаров и услуг, что представлено на рисунке 2. В 2010–2012 гг. его динамика была отрицательной и определялась замедлением роста объема экспорта при интенсивном расширении импорта. Нарастанию импорта способствовало повышение реального обменного курса рубля (как к доллару США, так и к европейской валюте) и себестоимости отечественной продукции в условиях расширения внутреннего платежеспособного спроса. С другой стороны, эти же факторы, ведя к повышению издержек экспортеров, сдерживали рост экспорта. В 2012 г. экспорт товаров достиг рекордного значения и составил 527,4 млрд. долларов США (при росте физического объема на 0,2 %).

Начиная с 2013 года динамика чистого экспорта стала положительной. На фоне резкого замедления роста внутреннего спроса (до 1,1 % против 5,5 % в 2012 году) и его сокращения по итогам 2014 года (на 0,2 %) сократился физический объем импорта товаров (2013 год – на 0,6 %, 2014 год – на 7,8 %). Отличительной чертой 2014 года стало одновременное падение физических объемов экспорта и импорта товаров и услуг (впервые с 2009 года), при этом по сравнению с экспортом падение физических объемов импорта происходило в 3 раза быстрее

(2,0 % и 6,8 % соответственно). На изменение тенденций оказали влияние падение курса рубля, замедление роста реальных располагаемых доходов населения (с 8,4 % в 2012 году до 1,3 % в 2014 году), снижение мировых цен на нефть Urals (с 111 долл./барр. в 2012 году до 97,6 долл./барр. по итогам 2014 года) и на российский газ, поставляемый в дальнее зарубежье (с 389 до 351 долл./тыс. куб. м.). Прирост чистого экспорта товаров и услуг составил 16,4 % против 6,9 % в 2013 году, что позитивно влияло на поддержание экономического роста.

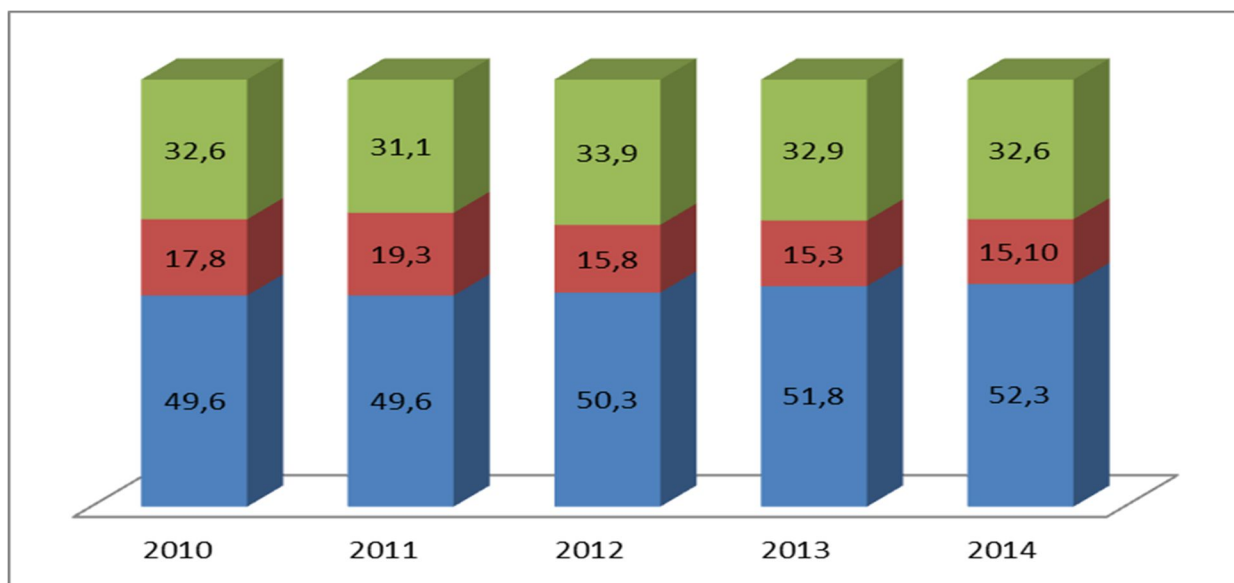

Рисунок 2 – Распределение ВВП по источникам доходов, %

Пропорции формирования ВВП по доходам на протяжении 2010–2014 годов менялись. Продолжался начавшийся в 2012 году сдвиг в пользу роста доли оплаты труда на фоне сокращения удельного веса двух остальных компонентов: чистых налогов на производство и импорт и валовой прибыли и валовых смешанных доходов, что представлено в таблице 4.

Удельный вес оплаты труда наемных работников в структуре ВВП повысился с 49,7–49,6 % в 2010–2011 годах до 52,3 % по итогам 2014 года. Такой структурный сдвиг обусловлен номинальным ростом фонда заработной платы по экономике в целом (2012 год – 14,0 %, 2013 год – 12,3 %, 2014 год – 9,2 %).

Доля чистых налогов на производство и импорт после максимальных значений в 2011–2012 гг. (15,6–15,8 % ВВП) снизилась к 2014 году до 15,1 % ВВП, в первую очередь за счет снижения удельного веса вывозных таможенных пошлин. На объем вывозных таможенных пошлин отрицательно повлияли снижение мировых цен на нефть Urals (с 109,3 долл. США за баррель в 2011 году до 97,6 долл. США за баррель в 2014 году) и сокращение экспорта нефти (с 244 до 223,4 млн. тонн).

Таблица 4 - Изменения в обязательствах и чистой стоимости капитала (в % к произведенному ВВП) [8]

Показатели	годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Валовое сбережение	26,4	29,5	27,2	23,3	21,5
Нефинансовые корпорации	10,9	11,2	10,5	8,2	5,8

Финансовые корпорации	1,5	1,4	1,6	2,6	2,6
Государственное управление	4,1	8,7	6,9	5,0	5,2
Домашние хозяйства и НКООДХ	9,9	8,2	8,2	7,5	7,9
Капитальные трансферты (чистые)	0,0	0,0	-0,2	0,0	-2,6
Валовое накопление	22,6	25,0	24,5	22,9	20,9
Нефинансовые корпорации	15,7	17,4	17,0	15,5	13,3
Финансовые корпорации	0,3	0,3	0,4	0,4	0,7
Государственное управление	1,7	3,1	2,4	2,2	2,1
Домашние хозяйства и НКООДХ	4,9	4,2	4,7	4,8	4,8
Чистое кредитование (+) / чистое заимствование (-)	3,7	4,5	2,5	0,4	-2,0
Нефинансовые корпорации	-3,6	-5,3	-5,7	-6,4	-9,0
Финансовые корпорации	1,1	1,0	1,2	2,3	2,0
Государственное управление	-1,2	3,8	2,0	0,4	0,5
Домашние хозяйства и НКООДХ	7,4	5,0	5,0	4,1	4,5
Справочно:					
Использование внутренних сбережений на накопление основного капитала, %	82	72	81	94	100
Статистическое расхождение	-0,9	-0,6	-0,9	-1,2	1,8

Удельный вес валовой прибыли и валовых смешанных доходов снизился в 2014 году до 32,6 % ВВП по сравнению с 33,9 % в ВВП в 2012 году преимущественно за счет снижения прибыли обрабатывающих производств. В обрабатывающих отраслях, по данным Росстата, темпы сокращения прибыли существенно опережали темп ее снижения по экономике в целом.

Распределение сберегаемых и инвестируемых ресурсов в 2010-2014 годах существенно менялось.

В 2010–2011 гг. уровень сберегаемого в экономике дохода восстанавливался (с 21,1 % в 2009 году до 29,5 % в 2011 году). Объем инвестируемых в экономику ресурсов также последовательно расширялся. Норма накопления в экономике выросла до 25 % ВВП (2009 год – 18,9 % ВВП), при этом расширение инвестиционного спроса обеспечили в основном нефинансовые корпорации. Чистое кредитование остального мира национальной экономикой выросло до 4,5 % ВВП (2009 год – 1,2 % ВВП). Повышательный тренд указывает на то, что если в части ресурсов товаров и услуг рос уровень покрытия внутреннего спроса внешними поставками (доля импорта в обеспечении внутреннего спроса вернулась по итогам 2011 года на докризисный уровень), то национальных финансовых ресурсов хватало не только для финансирования экономического роста России, но и для направления их излишка в остальной мир. Это подтверждается и снижением доли использования внутренних сбережений на накопление основного капитала до 72 % (2009 год – 100 %). Сектор государственного управления к началу 2012 года из заемщика вновь стал кредитором, а домашние хозяйства и нефинансовые корпорации продолжали оставаться соответственно кредиторами и заемщиками.

В 2012-2013 годах норма сбережения и накопления в экономике последовательно сокращались. По итогам 2013 года уровень сберегаемого дохода сократился до 23,3 % ВВП, а валового накопления – до 22,9 % ВВП.

Чистое кредитование остального мира со стороны национальной экономики сократилось до 0,4 % ВВП. Сокращение финансирования внутренней экономики притоком капитала из-за рубежа привело к повышению доли финансирования накопления основного капитала за счет внутренних сбережений до 94 % против 72 % в 2011 году.

По итогам 2014 года внутренняя экономика по отношению к остальному миру выступила заемщиком недостающих средств в размере 2 % ВВП. Понижение уровня сберегаемого в экономике дохода до 21,5 % ВВП и увеличение отрицательного сальдо капитальных операций с остальным миром до 2,6 % ВВП резко сократили потенциальные инвестиционные ресурсы экономики (до 18,9 % ВВП). В нефинансовые активы были суммарно инвестированы ресурсы в объеме 20,9 % ВВП.

Нефинансовые корпорации продолжили выступать заемщиками недостающих ресурсов у других секторов, увеличив объем заимствований до 9 % ВВП. Домашние хозяйства остались основным кредитором экономики, предоставив ресурсы другим секторам в размере 4,5 % ВВП. Финансовые корпорации остались сектором-кредитором, сократив предоставленные другим секторам ресурсы до 2,0 % ВВП, а сектор государственного управления прокредитовал сектора внутренней экономики и остальной мир в размере 0,5% ВВП.

2015 г. стал началом сложной адаптации российской экономики к воздействию экономических санкциями, введенных в июле 2014 г., и падению мировых цен на нефть в конце 2014 г. Такой двойной шок привел к резкому сокращению национального дохода, а также падению потребительского и инвестиционного спроса, в результате чего реальный ВВП России сократился на 3,7% в 2015 г. После непродолжительного ралли в начале 2015 года в августе произошло очередное падение мировых цен на нефть, в результате чего ожидаемое восстановление экономического роста было отложено.

Сохранение низких цен на нефть спровоцировало серьезную девальвацию рубля, но политика гибкого валютного курса способствовала резкому сокращению импорт, а также позволила сохранить валютные резервы Банка России и ограничить негативное воздействие низких цен на нефть на доходы бюджета. Вместе с тем это привело к повышению инфляции до двузначных величин, что подорвало покупательскую способность домохозяйств и вызвало стремительное падение потребления на фоне резкого снижения реальных зарплат. Сокращение реальных доходов, наряду с ростом цен на продовольствие, привело к значительному повышению уровня бедности в 2015 году. Ввиду усилий по сдерживанию инфляционного давления темп смягчения денежно-кредитной политики замедлился, в результате чего Банк России оставил неизменной ключевую процентную ставку на уровне 11% с августа 2015 г.

Подводя итоги, можно сказать, что в 2015 г. в России началась сложная адаптация экономики к шоку, обусловленному глубоким падением цен на нефть и экономическими санкциями, введенными в 2014 г. В результате непростого процесса адаптации к такому двойному шоку Российская экономика погрузилась в глубокую рецессию, пик которой пришелся на второй квартал 2015 г. После

непродолжительного роста в первой половине 2015 г. в августе возобновилось падение цен на нефть, что отложило ожидаемое восстановление экономического роста, и реальный ВВП сократился на 3,7% за год.

Адаптация экономики в основном произошла через резкое падение доходов. Следствием адаптации к ухудшающейся внешнеэкономической конъюнктуре стало падение валового национального дохода примерно на 10%, что привело к сокращению потребительского спроса и отрицательно сказалось на инвестициях. На фоне очередного снижения цен на нефть продолжилось ослабление рубля, вследствие чего инфляция повысилась до двузначных величин. Быстрый рост инфляции сократил реальные зарплаты, пенсии и другие социальные трансферты, следствием чего стало снижение потребления домохозяйств на 9,6%, – впервые за период после мирового финансового кризиса 2008 года. В результате усилий властей по снижению инфляции темп смягчения денежно-кредитной политики замедлился, и с августа 2015 года Банк России оставил ключевую процентную ставку неизменной на уровне 11%. Между тем экономические санкции были продлены, что ограничивает доступ к мировым финансовым рынкам, препятствует притоку капитала и продолжает подрывать уверенность инвесторов. На фоне роста стоимости заемных средств и падения потребительского спроса у предприятий отсутствовали стимулы для наращивания инвестиций, поэтому валовое накопление капитала сократилось на 18,7% в 2015 г., при этом сокращение продолжилось третий год подряд.

Список литературы

1. Аванесов Ю.А. Основы коммерции на рынке товаров и услуг: учебник для вузов. / Ю.А. Аванесов. – М.: ТОО «Люкс-арт», 2011. – 385 с.
2. Албегова И.М., Холопов А.В. Государственная экономическая политика: опыт перехода к рынку / И.М. Албегова, А.В. Холопов. – М.: Дело и сервис, 2010. – 247 с.
3. Базелер У., Сабов З., Хайнрих Й., Кох В. Основы экономической теории: принципы, проблемы, политика. Германский опыт и российский путь. / – СПб.: издательство «Питер», 2010. – 800 с.
4. Берзон Н.И. Финансовый менеджмент. / Н.И. Берзон. – М.:Инфра-М, 2014. – 654 с.
5. Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Микроэкономика. / Г.С. Вечканов, Г.Р. Вечканова. – СПб.: Питер, 2010. – 208 с.
6. Кангро М.В. Государственные и муниципальные финансы. / М.В. Кангро. – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – 152 с.
7. Кузякин А.П., Семичев М.А. Мировая экономика: Учебное пособие. / А.П. Кузякин, М.А. Семичев. – М.: ТК Велби, 2011. – 365 с.
8. Хансл Б. Доклад об экономике России // Б. Хансл[Электронный ресурс]. 2016. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/ru/country/russia/publication/rer> (дата обращения 16.05.2016)

